

Даниэлла оказалась перед деревянной бордовой дверью. Ее рука коснулась дверной ручки только для того, чтобы найти ее незапертой.

Медленно она открыла ее и зашла внутрь. Тусклый свет лампы вызывал у нее странные ощущения. Она двигалась, пока ее ванильный аромат наполнял воздух.

Кроме кровати и прикроватного столика, в комнате не было никакой другой мебели, это была пустая комната, и это дало другое ощущение в сознании Даниэллы, как будто она была в одиноком мире. На мгновение она задумалась о том, как бы выглядела комната, если бы она мебелировала ее.

Даниэлла моргнула и была шокирована тем, что такая комната существует. Она была настолько ошеломлена, что не возражала против того, что две женщины ублажали мужчину, который лежал на кровати с холодным лицом и завыванием, похожим на зверя, жужжали в комнате.

"Кто ты?" пронзительный звук баритонового голоса Кена заставил Даниэллу посмотреть на кровать.

Глаза Кена сузились, чтобы увидеть короткую фигуру, входящую в его комнату. Единственный свет в его комнате был от света прикроватной лампы.

Холодная температура в комнате заставила его кожу дрожать, несмотря на то, что женщины на его кровати радовали его тело. Подобно тому, что он услышал в новостях, небо снаружи стало плакать, поэтому он попросил, чтобы женщины были в его комнате.

"Я не помню, чтобы он просил трех женщин", - холодно сказал он, опустив руку до одного из волос женщины, и он затопил свой твердый стержень глубоко в ее рот, используя волосы, чтобы удерживать ее на месте.

Даниэлла насмеялась над криком, который она получила от него.

"Я не заинтересован в том, чтобы присоединиться к вам, мистер Чу". Она расплыла в глазах.

"Что?" Кен спросил. Когда женщина, которую он держал, внезапно укусила его чувствительную часть, больно стонала из его губ. Он оттолкнул её в сторону.

"Убирайся отсюда" он раздраженно закричал на двух женщин в его постели.

Не теряя времени, они вышли из комнаты голыми, держа в руках одежду и обувь, тела дрожали от страха.

Даниэлла смотрела, как две женщины в спешке проходили мимо нее, а затем она посмотрела на Кена, который встал с кровати голый.

Она вздохнула и подошла к тому, что, как она догадалась, было приспособленной комнатой, которая служила гардеробной. Когда она открыла дверь, это была действительно гардеробная, обычная комната, но от этого у нее мурашки по коже только для того, чтобы быть внутри.

В комнате было что-то, что она не могла объяснить. Стена была белой, на ней было застряло зеркало во всю ширину тела, что позволяло Даниэлле видеть свое отражение, и, несмотря на свою красоту, ее комната все еще чувствовала себя пустой.

С джинсами и рубашкой с V-образным вырезом и длинными рукавами Даниэлла выглядела такой простой. Она пошла вперед и открыла шкаф, чтобы найти в нем черные, серые и темно-синие костюмы.

Она посмотрела вниз и нашла несколько пар оксфордских туфель в черном и сером костюмах, закрыла его и открыла шкаф напротив.

Бровь поднялась, чтобы найти рубашки того же цвета, что и костюм в другом шкафу, и джинсы, которые были аккуратно сложены. Вдох вырвался из ее губ, когда она схватила рубашку и серые джинсы. Клэри закрыла рубашку и повернулась, но, как и она, на лоб был направлен металлический пистолет.

Даниэлла подняла обе руки в воздух: "Я Дейзи".

"Как ты сюда попала?" Голос Кена рычал, как грохот злобного грома.

Даниэлла закрыла глаза, Кен все еще был голый и твердый. Ее руки, держа его одежду, растянулись и передали ему одежду.

"Надевай одежду на господина Чу, мы встретимся с убийцей твоего отца", - сказала она с закрытыми глазами.

Вскоре холодность металла на лбу исчезла, и когда она услышала звук молнии, Даниэлла открыла глаза и нашла Кена полностью одетым.

"Ты действительно та женщина?" Кен спросил вдвойне, его тело сидело на маленьком кожаном диване перед зеркалом во всю ширину тела, пока он завязывал шнурок.

"Какая женщина?" Даниэлла вспыхнула фальшивым смущенным выражением лица.

Кен не ответил, он остался смотреть на нее через зеркало. Он ненавидел повторять себя, особенно к женщине.

Даниэлла подошла ближе к нему, она встала позади него и встретила его глаза через зеркало.

"Женщина, которая вырубил ваших людей и заложила бомбу в вашем баре". Та, что взяла сенатора, и та, что вырубил восемь охранников, которые у тебя внизу, да, я та самая женщина".

Когда она закончила свой приговор, на ее губах была холодная улыбка.

"Почему?" Кен спросил, что он остался смотреть на нее через зеркало. Его разум блуждал, когда он смотрел на Клэри, и на мгновение его сердце бесконтрольно колотилось.

Он знал, что видел ее лицо и раньше, но не знал, где. И ее голос. Он напомнил ему о женщине, которая была в его голове уже довольно долгое время.

"Ты напомнил мне девушку моего друга", и он внезапно размыслился. Он не был из тех людей, которые любят говорить, он предпочитал заткнуться, чем разговаривать с кем-то, но каким-то образом он вдруг произнес эти слова.

"Я всегда похожа на чью-то девушку, мать, сестру, подругу детства", она чихнула, пока натирала ладони. "Эта линия использовалась много раз, господин Чу, я здесь не для того, чтобы флиртовать с тобой, у нас уговор".

Кен сузил глаза, когда смотрел, как женщина хвастается: "Ты не интересуешь меня, женщина, глядя на тебя, я бы причинил боль в шее", - холодно сказал он, увеличив ее рост.

"Тебе обязательно рубить моих людей?" Кен продолжил после того, как увидел, как ее щеки покраснели от злости."

"Да, господин Чу, я не могу никому сказать, что я с вами. Я не могу позволить никому видеть мое лицо, и особенно, я не могу позволить никому быть свидетелем того, что мы собираемся сделать", как она сказала, Даниэлла двинулась к нему и встала перед ним.

Она присел на корточки на полу, ее глаза были сфокусированы на его глазах, чтобы читать его мысли.

Когда она посмотрела в его мрачные глаза, голос звучал так твердо и гневно в ее голове.

"Глупый дурак! Почему ты отпустил этих детей?"

После разгневанного голоса Даниэлла увидела молодую версию Кена в том, что казалось пустым местом, когда перед ним стоял мужчина постарше, на лице мужчины было нарисовано выражение гнева, в то время как подростковая версия Кена стояла на коленях на траве.

"Как у меня мог быть такой же глупый сын, как ты!" После того, как этот звук прозвучал в ее голове, Даниэлла наблюдала за тем, как старший мужчина неоднократно ударял кнутом по телу Кена, пока тело мальчика не рухнуло на землю.

У Даниэллы дрожали губы от того, что она только что видела, ее сердце билось, как никогда раньше, но ей нужно было продолжать знать больше о Кене. Поэтому она снова моргнула и сосредоточилась.

На этот раз память была другой, спокойной, как текущая река.

Под ослепительным холодным светом лампочки в том, что казалось подвалом, человек с кровью на лице стоял на коленях на полу. Перед ним стоял Кен со старшим мужчиной, который ударил мальчика по предыдущему воспоминанию, которое она видела.

Даниэлла с трудом проглотила Кена с пистолетом в руке, он дрожал, как будто у него был Паркинсон, в то время как слезы на его глазах падали, как дождь.

"Убейте его, Кен. Если ты мой сын, ты убьешь его ради меня".

"Нет папы, пожалуйста. Я не могу" голос, который услышала Даниэлла, был от Кена, но в отличие от тона, который он использовал для нее в Макао, и ранее тот, который она только что услышала, был полон боли.

"Убей его!" мужчина закричал на Кена "Убей его или я убью одного из твоих друзей. Эван или Глен, выберите одного сына."

"Папа, пожалуйста, нет. Я не могу!" Даниэлла жалела мальчика, который умолял своего отца, каким отцом он будет, чтобы научить своего сына быть убийцей.

"Отпустите его и дайте ему пистолет" Отец Кена приказал кому-нибудь.

Человек - после того, как его освободили, направил пистолет на Кена.

"Кен, убей его или он убьет тебя. Что бы это было?" Отец Кена заговорил.

"Я не могу папа!" Кен продолжал отказываться, все еще плакал, как больной маленький ребенок.

"УБЕЙ ЕГО, КЕН ЧУ!"

Плечо Даниэллы вздрогнуло не от того, что отец Кена кричал в память, а от звука пистолета.

Один за другим в ее голове прозвучало в общей сложности пять выстрелов. И один из этих выстрелов убил человека.

Даниэлла не все видела. Это была лишь малая часть его памяти, но она отказалась продолжать. Она не смогла, она просто не смогла. Обычно она видела хорошие воспоминания, застрявшие в сознании людей, и позже последует темное прошлое, но если первое воспоминание, которое она увидела у Кена, было таким же темным, какое еще ужасное воспоминание она могла бы увидеть, если бы продолжила.

Ее тело ослабло, когда она сидела на полу. Она многократно глотала, в то время как на лбу образовались бусины пота.

Тем временем Кен был ошеломлен, увидев Дейзи, уставившуюся на него глубоко. Он ненавидел, когда женщины пялились на него, но как бы он ни хотел отругать или оттолкнуть ее, он не мог, его тело бросило вызов его разуму, который призывал его оттолкнуть ее.

"Бедная маленькая душа", услышав эти слова из уст Дейзи, взорвала скрытую ярость в его разуме. Он не возражал бы, если бы услышал это, на самом деле это было так утешительно для его ушей, но так как это пришло от женщины, это привело к тому, что его кровь закипела от гнева.

Моргнув носом от раздражения, Кен толкнул ее на землю и лег на нее. Его руки, ледяные и липкие, как смерть, лежали на плече женщины и прижали ее к полу.

Его глаза пылали от злости, в то время как губы плотно прижимались к губам.

Но вместо того, чтобы испугаться внезапного гнева, который Даниэлла увидела в глазах Кена, она подняла руку и ласкала его щеки. Клэри открыла для себя неизвестный мир, дикий, как первобытный хаос в глазах Кена, в то время как сияющая в них травма была настолько хитроумно похожа на травму, которая преследовала ее.

"Ты такой же разбитый, как и я", она еле-еле шуршала, как падающая роса.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/923585>